

Последнее, предсмертное интервью, которое покинувшая белый свет в минувшем августе [Галина Крымпоба](#)

дала известным новороссийским журналистам Людмиле Шалагиной и Владимиру Зуеву, как оказалось, неожиданно продолжает нашу грустную тему.

Четыре предыдущие публикации о судьбе Флага-памятника вы найдете

е

[здесь,](#)

[здесь,](#)

[здесь](#)

и

[здесь.](#)

Д

ополнительностораживает и то, что основные средства массовой информации в Новороссийске молчат о случившемся.

**Галина
КРЫМПОХА**

**Воспоминания о предпоследнем дне.
Памяти Галины Крымпохи.**

22 июня 2011 года. Руины Дворца цементников. Последнее интервью.

***** - Галина Алексеевна, а что для вас этот день - 22 июня?**

***** - Я была маленькая, но очень хорошо запомнила тревожное состояние родителей. Они примкнули к репродуктору, и растерянно слушали передачу. Папа пытался успокоить маму. Он обещал ей, что все очень быстро закончится, а мама была напугана. Она носила третьего ребенка. Мама, старший брат и я эвакуировались из Ростова с железнодорожного вокзала. Поезд, в котором мы должны были ехать, здесь же, у нас на глазах разбомбили. До сих пор слышу крики детей, крики родителей, которые искали детей. Было безумно страшно. Когда бомбежка закончилась, какой-то взрослый мужчина начал собирать всех, кто остался в живых. Собралось человек пятьдесят. Моя семья вся уцелела. И он нас повел через Калмыкию к Сталинграду. Помню, как на понтонах мы ночью переправлялись через Волгу. Нас было трое - оборванные дети и беременная мама. Без документов, без денег. Голодные, с распухшими ногами. Какая-то казашка забрала нас всех к себе. Я месила навоз с глиной и помогала ей обмазывать хату и забор. А еще я пасла верблюда. Сначала верблюд был спокойный. Никаких проблем. А потом я, видно, ему надоела, и он на меня плюнул. Домой я пришла с засохшей лепешкой на голове. Пришлось срезать все волосы. А еще запомнился немецкий шелк. На озеро Баскунчак был высажен немецкий парашютный десант. Брат вместе с другими мальчишками лазил на озеро и приносил куски парашютного шелка. Мама пошила нам всем одежду из него. У меня были зеленые платья, у брата - рубашки. И даже наша новорожденная сестричка была в пеленках из зеленого парашютного шелка. Вот таких, зеленых, нас в 1944-м и встретил отец. Я ничего не забыла. Все помню, до мельчайших подробностей. Дети войны - это огромная трагедия.**

Константин Подыма и Галина Крымпоха. Впереди - открытое море! Так держать!
Операция «Погибаю, но не сдаюсь!». 2008 год.

~~История с Флагом-памятником превращается в плохой детектив. Трагическое предсмертное интервью~~

12 марта 1967 года. Вершина Сахарной головы. Флаг-памятник №1 поднят! Слева направо: Сергей Корнев, водолаз "ШР" (ныне - кандидат экономических наук, доцент Академии туризма и менеджмента), Сергей Атрохов, 4-й помощник капитана "ШР" (кандидат юридических наук, заслуженный юрист РФ, полковник юстиции, в недавнем прошлом - помощник по особым поручениям Главного военного прокурора России), Алексей Сивачук, 3-й помощник капитана "ШР" (проработал много лет на СРЗ г.Новороссийска). Фото Константина Подымы.

Человек, который был в центре событий, был в центре событий, был в центре событий

Фото Галины Крымпохи: Марина ЭКСТЕР.